

УДК 821.161.1(092)Чуковский К.И.
ББК 83.3(2=411.2)8Чуковский К.И., 2ю14
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-5-514-522

А.В. ЛОМОНОСОВ

«ФИЛОСОФ ДЛЯ ПИНКЕРТОНА» И «НЕСЧАСТНЫЙ РЕАКЦИОНЕР» (ПОЛЕМИКА К.И. ЧУКОВСКОГО И В.В. РОЗАНОВА 1908—1911 ГОДОВ)

Алексей Васильевич Ломоносов,
Российская государственная библиотека,
Центр по исследованию проблем развития библиотек
в информационном обществе,
сектор изучения особо ценных фондов,
научный сотрудник
Воздвиженка ул., д. 3/5, Москва, 119019, Россия
кандидат исторических наук
ORCID 0000-0001-9755-8649; SPIN 3533-2784
E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Реферат. Тема поиска источника гениальности В.В. Розанова никогда не оставляла К.И. Чуковского. В статье прослежены публичные полемические выступления литераторов с периода проживания К.И. Чуковского в Санкт-Петербурге до завершения самой яркой полемики 1910–1911 годов. Подробно рассмотрены скрытые детали полемики 1908–1909 годов. Она была посвящена массовой деструктивной литературе. Выявлены принципиальные

разногласия между писателями. Впервые представлены рукописные дополнения к известной полемической статье К.И. Чуковского «Открытое письмо В.В. Розанову». Выявлено первенство критического выступления К.И. Чуковского среди участников полемики с В.В. Розановым 1910–1911 годов. Черновые редакции возражений В.В. Розанова также ранее не публиковались. Сопоставление содержания писем К.И. Чуковского и критических статей против В.В. Розанова приводит к выводу о сложности отношений литераторов друг к другу. Оба высоко ценили литературный талант в своем политическом оппоненте. При этом и В.В. Розанов, и К.И. Чуковский шли вслед за политическим направлением периодических изданий. Верность политическим программам литературных органов печати была обязательна. Обращено внимание на сходство представлений об эклектичном образовании культурных процессов в обществе. В.В. Розанов и К.И. Чуковский руководствовались идеей о вторичности политических процессов по сравнению с душевной организацией человека. В переиздании «Открытого письма»

критик убирает тексты с осуждением В.В. Розанова за неприятие революционного движения.

Ключевые слова: К.И. Чуковский, В.В. Розанов, полемика, эклектизм литературы, любимый писатель, лекции К.И. Чуковского, массовая культура, Нат Пинкертон, Открытое письмо В.В. Розанову.

Для цитирования: Ломоносов А.В. «Философ для Пинкертона» и «несчастный реакционер» (полемика К.И. Чуковского и В.В. Розанова 1908–1911 годов) // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 5. С. 514–522. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-514-522.

Тему отношений Корнея Ивановича Чуковского (1882–1969) и Василия Васильевича Розанова (1856–1919) нельзя считать исчерпанной полностью. Ее касались в статьях А. Докукина-Бобель и С.Б. Джимбинов, а также Е.В. Иванова в научных комментариях к критическим работам К.И. Чуковского из последнего собрания сочинений. Полностью присоединяюсь к утверждению Е.В. Ивановой, что в 1906–1911 гг. «основным оппонентом Чуковского» [1, с. 713] безусловно являлся В.В. Розанов.

Отношения литераторов невозможно осмыслить до конца без обращения к эпистолярному наследию и дневниковой прозе. Местонахождение писем В.В. Розанова, к сожалению, до сих пор остается неизвестным. Не так давно стали доступны письма К.И. Чуковского, после издания его эпистолярного наследия в рамках Собрания сочинений в 15 томах (Москва : Терра-Книжный клуб. 2001–2009). Появление новых архивных материалов также проливает свет на различные малоизвестные стороны отношений двух литераторов начала XX века.

Статьи молодого журналиста К.И. Чуковского принесли ему известность оригинального литературного критика. Прибыв в столицу в конце 1905 г., в следующем году он уже опубликовал в газете «Свобода и жизнь» (16 октября) первый отзыв о В.В. Розанове в статье «Прохожий и революция».

СПОР О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Хотелось бы выразить несогласие с С.Б. Джимбиновым, утверждавшим, что «первая характеристика» В.В. Розанова увидела свет в дневнике К.И. Чуковского [2, стб. 1157]. Впервые она появилась в названной выше статье, частично выво-

дящей творчество мыслителя из идейного наследия Ф.М. Достоевского. Критик дал В.В. Розанову множество сомнительных характеристик происхождения его таланта. Начав с обсуждения мечтательности мыслителя, К.И. Чуковский дошел до аналогий с человеком из подполья, произведенного на свет великим романистом. В сумеречном сознании крайне далекого от политики В.В. Розанова критик отмечал прежде всего его описания революционных мечтаний юных творцов неизвестной никому «какой-то невидимой республики» [3, с. 393]. В дневник попал лишь сокращенный вариант характеристики из статьи, который завершало резюме сотворенного К.И. Чуковским образа психологического оценщика первой российской революции, выведенного из героев русской классической литературы: «Отсюда та странная (вечная и Розанова) смесь хлестаковской поверхности с глубинами Достоевского» [4, с. 28].

Статья К.И. Чуковского была откликом на книгу В.В. Розанова «Ослабнувший фетиш. Психологические основы русской революции» (Санкт-Петербург, 1906). Философ видел в революционных событиях живое выражение юности человеческой природы и попытку найти понятное оправдание творцов нового мира. Критик же отмечал психологическое обаяние разбираемой им книги в том, что она написана не политиком-профессионалом.

В то же время К.И. Чуковский отрицал общепризнанную за розановской книгой новизну взгляда на революционную психологию. Он отмечал лишь ее прихотливый и волнующий стиль в сюжете, повествующем, как на просторах русской общественной мысли родился революционный фетиш.

В статьях следующего года о С.Н. Сергееве-Ценском и А.И. Куприне у К.И. Чуковского можно встретить уже переключку со многими принципиальными позициями В.В. Розанова. Критик неоднократно указал на присутствие фамилии В.В. Розанова в одном ряду с писателями из политически враждующих между собой изданий. При этом сами литераторы, и К.И. Чуковский, и В.В. Розанов положительно отзывались в периодической печати друг о друге. Критик даже ратовал за бесконечную фрагментарность не только жизни, но и литературного процесса, когда все «идеологии рассыпались на клочки», апеллируя к терминологии, своего «любимого с детства писателя» [5, с. 81], как он называл В.В. Розанова в письме к нему от 20 мая 1906 года.

Философ в ходе множества публицистических выступлений пытался доказать неизбежность принципа жизни в непрерывном движении и стремлении к постоянной переменчивости. На него с конца XIX в. сыпались обвинения в цинизме и соглашательстве. Конечно же, появление молодого литератора со сходными, не каноническими взглядами на литературный процесс не могло не обратить на себя внимания признанного мэтра столичной

журналистики. Идея гибельности для литературы увлечением партийными играми давно развивалась и В.В. Розановым в полемических выступлениях 1892 г. для «Московских ведомостей»: «Может ли быть мозаична историческая культура?», «Еще о мозаичности и эклектизме в истории», а также в статье 1904 г. «Писатель-художник и партия».

СПОР О ДЕМОКРАТИЗМЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Молодой критик К.И. Чуковский 15 октября 1908 г. в московском Литературно-художественном кружке прочел лекцию о кинематографе. Ее печатный текст впервые появился в журнале «Театр и искусство» (1908. № 49. С. 868–870) под названием «Кинематограф»¹. В статье фамилия В.В. Розанова упоминается в числе парадоксов революционных вихрей 1905–1906 годов. Автор недоумевал, как сотрудник охранительной газеты стал вдруг публиковаться в радикальных оппозиционных изданиях.

Присутствовавший на одном из чтений популярной лекции В.В. Розанов откликнулся на событие остроумной критической работой «К.И. Чуковский о русской жизни и литературе» (Журнал Театра Литературно-художественного общества. Сезон 1908/1909. № 8. Апрель 1909. С. 9–12).

Можно согласиться с исследователем А. Докукиной, которая считает, что именно в этой работе В.В. Розановым дан самый яркий по внутренней динамичности и тонкостям психологии литературный портрет К.И. Чуковского как лектора [6].

Еще прижизненный биограф писателя Э.Ф. Голлербах отмечал, что больше всего В.В. Розанов «интересовался личностью» конкретного человека [7, с. 66]. Постоянный интерес философа именно к физиологии человека раньше молодого жизнеописателя отмечал и К.И. Чуковский. И критик вслед за В.В. Розановым неустанно искал источник творчества.

В.В. Розанов живописал словесный портрет чарующего публику молодого лектора. К.И. Чуковский называл всех посетителей кинозалов «гориллами, обезьянами, вырожденками, идиотами» [8, с. 281], претендуя на принадлежность к высшим слоям элитарного искусства. В.В. Розанов видел в этом не просто неопытность молодого литератора, а глубокое отчуждение от обычной публики из народа и отсутствие какого-либо желания понять людей.

Утверждение, что молодому оратору до публики никакого дела нет, напоминает слова, обращенные к читающей публике, уже самого В.В. Розанова.

¹ Впоследствии статья получила другое название: «Нат Пинкертон и современная литература» и вышла отдельным изданием (Москва : Современное товарищество, 1908).

Задаваясь риторическим вопросом, а для кого же он писал свою книгу «Уединенное», он тут же отвечает: «Пишу для каких-то “неведомых друзей”» [9, с. 22], а возможно, что писалось и ни для кого. Но высказанные мысли носили, скорее, признаки усталости от литературной травли в печати, устроенной после нападок на него в статьях К.И. Чуковского, П.Б. Струве и А.В. Пешехонова в годы появления книги. В К.И. Чуковском еще на лекции о кинематографе В.В. Розанов-слушатель увидел критика, отрывающегося от жизни, превращающегося в инструмент для производства прекрасных слов и мыслей.

Помимо нового искусства кинематографа, К.И. Чуковский одним из первых обратился к феномену массовой культуры и обрушился на современную бульварную литературу, представленную в серийных выпусках брошюр о похождениях Ната Пинкертон. К.И. Чуковский видел в этом явлении «жалкое бормотание пьяного дикаря... для миллионов душ человеческих» ставшее «сладчайшей духовной пищей» [10, с. 39]. Чтобы убедиться в неоспоримом мастерстве Пинкертон по раздаче оплеух, критик скрупулезно прочел пятьдесят три книги о его похождениях. В превращении конан-дойлевского детектива Шерлока Холмса в жалкую пародию на него К.И. Чуковский усматривал лишь символ общей эволюции человеческой культуры.

В.В. Розанов указал критику, что в своей лекции он тенденциозно подобрал иллюстрации для собственных умозаключений и выпустил из них большое количество действительно поучительных примеров благородных мотивов героев книг для народного чтения. Спустя всего девять лет, в 1915 г., В.В. Розанов уже признавался, что сами лица детективов из бульварных романов ему очень нравятся, поскольку сильно отличаются от наших писателей, которые выступали резко против героизации сыщиков в бульварных романах. Мыслитель заметил, что пресловутые Пинкертон и Холмс стоят на охране истинно главного для человека — его жизни.

Необходимо пояснить, что сам В.В. Розанов любил отдыхать от изматывающей газетной поденщины, читая одну за другой брошюры о похождениях популярных в народе сыщиков. Он даже сравнивал себя с подлинным героем-освободителем, стоящим на страже вечных человеческих ценностей. Этот выдуманный В.В. Розановым герой призывал судить современное образованное общество, которое жаждало во всех органах печати публичных социальных потрясений.

В конце июля 1915 г. В.В. Розанов обратил внимание на женщину-простолюдинку с книжкой из серии приключений Пинкертон, которую и он читал рядом. Писатель предался размышлениям о сходстве собственных увлечений массовой литературой с попутчицей, которая также любит простые формы

выражения добра и ненавидит преступность. В повальном увлечении Пинкертоном мыслитель увидел народный интерес к отстаиванию вечных идеалов, противостояние революционной пропагандистской литературе и печатной продукции либеральных радикалов, воспевающей насилие. «Что же такое увлечение Пинкертоном? Общество, весь люд, весь народ, — стало на сторону Государства. Сколько его ни развращали университеты и печать, с вечною злобою на полицию, оно уклончиво и насмешливо ответило: “Вы учены и богаты, счастливы и бунтуете: а мы, трудовой люд, без Государства обойтись не можем — и приветствуем его в самой ясной и убедительной форме — полицейского”» [11, с. 281].

Замечательна метаморфоза социально-политических симпатий наших персонажей. Монархист, пришедший в литературный мир из консервативного лагеря, В.В. Розанов и молодой критик из стана демократической печати, симпатизирующий всем революционным процессам в обществе К.И. Чуковский поменялись полюсами, когда вопрос коснулся массовой культуры. Писатель-демократ К.И. Чуковский просто обязан был задаться вопросом, что же делает низкосортную литературу столь массовым явлением.

После лекции о Пинкертоне М. Шагинян признавалась К.И. Чуковскому в письме, что нашла у него много общего с В.В. Розановым в манере литературного выражения, поскольку оба любят выговариваться по самым личным вопросам и «оба ужасно интимные, вслух интимные» [12, л. 3 об.].

В статье от 3 октября 1909 г. «Обидчик и обиженные...», посвященной лекции К.И. Чуковского о В.М. Гаршине, В.В. Розанов представил выступавшего своеобразным санитаром литературного леса. Отмечалось, что лектор принял на себя полицейско-надзирательные функции слежки за сохранением жизни в этом суровом мире, в котором под раззолоченным мундиром общепризнанного гения может скрываться бездушное существо. И за критиком в итоге утверждалась некая спасительная функция освобождения мира возвышенной литературы от безжизненных профессионалов художественного слова. В противном случае из-за распространяемой болезни все «погибли бы от чумы», — заключал мыслитель свои рассуждения [8, с. 398].

Хотел бы присоединиться к точке зрения литературоведа Е.В. Ивановой, согласившейся с заявлением В.В. Розанова об утилитарной роли критика в литературном мире, чьи острые статьи означали для «публицистов метафизическую... смерть» [1, с. 696].

В письме к В.В. Розанову К.И. Чуковский даже частично согласился с критикой в свой адрес, эмоционально признавая все им написанное противным и никому не нужным. В июне 1910 г. В.В. Розанов написал статью о скандале, разразившемся

между редакциями «Современного мира» и газетой «Речь» из-за обвинений со стороны молодого критика в обмане читателей по причине отсутствия публикации работ Анатолия Каменского. Название печатного выступления — ««Единое стадо» и неугомонный волк» (Новое время. 1910. 18 июня) — вполне передавало общий смысл замечаний в адрес К.И. Чуковского. В нападках на политически близкий лагерь литераторов В.В. Розанов увидел лишь самоуверенную юность и «общественный индивидуализм, как стремление оторваться от “своих”» [8, с. 512], некое социально-дезорганизирующее начало молодого критика.

Скорее всего, статья сильно задела критика, который, скрупулезно подсчитав, привел множество сравнений себя с животными со стороны В.В. Розанова. Выводом стало замечание уникальной способности оппонента чувствовать всюду животных, населяющих лес литературы. Анималистический образ, употребленный В.В. Розановым, представивший К.И. Чуковского в образе «неугомонного волка» как санитара литературного леса, не был забыт и нашел свое повторение в очерке Е. Шварца «Белый волк», став нарицательным среди критиков.

К.И. ЧУКОВСКИЙ — ИНИЦИАТОР САМОЙ КРУПНОЙ ДИСКУССИИ С В.В. РОЗАНОВЫМ

Своеобразным поворотным пунктом в отношениях двух литераторов стало «Открытое письмо В.В. Розанову», помещенное К.И. Чуковским в кадетской газете «Речь» (1910. 24 октября). Возвращаясь к теме, поднятой в первой критической статье против В.В. Розанова 1906 г. об истинном отношении мыслителя к революции, оппонент ополчился теперь на противоречия писателя в книге очерков В.В. Розанова о революции 1905 г. «Когда начальство ушло...». Уловив главный метод постоянно обновляющегося отношения ко всем явлениям действительности и описания события на тысячу ладов, критик обвинил автора в абсолютном равнодушии ко всему, что не касается его излюбленной темы пола в религии.

Основные особенности этой полемики, разгоревшейся в газетно-журнальной печати 1910–1911 гг., уже были рассмотрены мной [13]. Я подчеркнул негативную реакцию мыслителя на попытки политизировать его творческие работы.

Крайне интересно последовавшее вскоре очередное извинительно-примиряющее письмо В.В. Розанову, отправленное в конце ноября 1910 года. После признания в плохом самочувствии критик

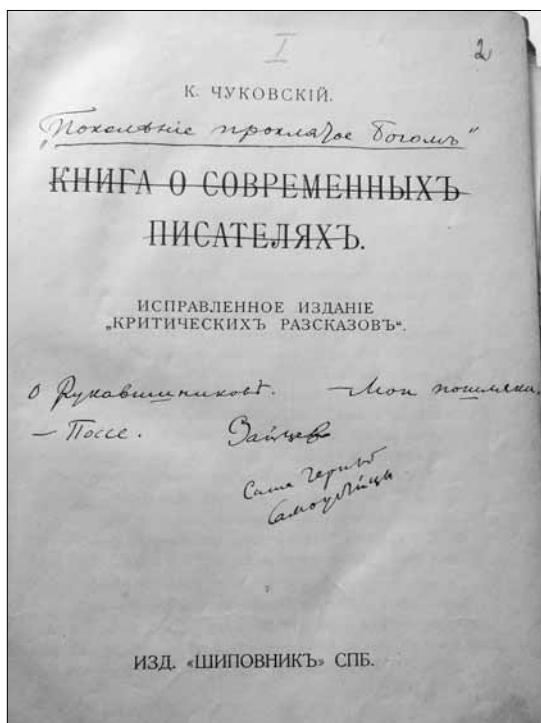

Рис. 1. Титульный лист сборника статей К.И. Чуковского «Книга о современных писателях» (Санкт-Петербург : Шиповник, [1914 г.]) с рукописными пометами автора (ОР РГБ. Ф. 620. Картон 88. Ед. хр. 11. Л. 2)

объяснялся в вечной любви к В.В. Розанову и в том, что лишь с ним одним он готов в эти тяжелые минуты разговаривать. К.И. Чуковский делает извиняющее его, как ему казалось, заявление: «Статью о Вас писал кокаином — некому меня пожалеть» [14, с. 241]. В завершающих строках письма адресат приглашался в гости в Куоккала (ныне — пос. Репино) для поддержки больного.

На публичное выступление К.И. Чуковского, к которому присоединился еще и П.Б. Струве, В.В. Розанов возражал в статье «Литературные и политические афоризмы» (Новое время. 1910. 25, 28 нояб. и 9 дек.)². Претензии нападавших критиков носили, по мнению В.В. Розанова, преимущественно «нравственный смысл», и в черновой записи он уверял, что после устных упреков на выдвинутые в его адрес обвинения все слушатели переходили на его сторону и «говорили, что это непременно надо напечатать» [15, л. 13].

Возможно, интонация извинительного письма была принята к сведению. По крайней мере, основным оппонентом В.В. Розанов считал состоявшегося столпа в мире либеральной политики П.Б. Струве. А молодой критик К.И. Чуковский, хотя и начал первым дискуссию, отошел для него на задний план. Это отношение нашло свое место

в черновиках ответных статей философа, в которых К.И. Чуковскому отведена вспомогательная роль. «Вот мой ответ Струве и Чуковскому. Последнему — отчасти (выделено мной. — А. Л.)». [15, л. 8]. Нападки К.И. Чуковского имели для В.В. Розанова второстепенное значение в сравнении с критикой П.Б. Струве.

То, что В.В. Розанов счел П.Б. Струве главным обвинителем в свой адрес, не снимает первенствующей роли выступления против него именно К.И. Чуковского. Не соглашусь с утверждением Е.В. Ивановой, что критик был лишь продолжателем сравнений текстов В.В. Розанова, которые начал еще П.Б. Струве, так как статья К.И. Чуковского увидела свет 24 октября 1910 г., а критика П.Б. Струве была напечатана лишь в ноябрьском номере «Русской мысли».

В.В. Розанов привел в публичном ответе фрагмент письма К.И. Чуковского. Критик пытался списать резкость своих нападок на плохое самочувствие. Но В.В. Розанов вернул молодому газетчику обвинение в двуличии. К.И. Чуковский уже 1 января 1911 г. в газетном обзоре «Русская литература» (Речь. 1911. 1 (14) янв.) сравнил философа с провокатором Е.Ф. Азефом и приклеил ему новый обидный ярлык: «отец идейного хулиганства³ в России...» [8, с. 616]. Все это мыслитель готов был опровергнуть, но судебные тяжбы никак не могли устроить его во время тяжелейшего недуга, начавшегося в эти дни у жены Василия Васильевича.

«Открытое письмо» оставило глубокий след не только в душе В.В. Розанова, но и у его автора. К.И. Чуковский неизменно включал его в многочисленные сборники переизданий своих работ, внося правку и дополнения в первоначальный текст публикации. Годы спустя критика не оставили равнодушным строки из последней книги В.В. Розанова. В архиве К.И. Чуковского хранятся печатные издания его «Книги о современных писателях. Исправленное издание "Критических рассказов"» (Санкт-Петербург : Шиповник, [1914]) с рукописными изменениями и дополнениями автора (рис. 1). Судя по существенной правке и подбору более актуальных синонимов к первоначальному тексту, можно сделать вывод, что К.И. Чуковский готовил переиздание уже после революционных событий 1917 г., когда публикации В.В. Розанова больше не находили поддержки среди издателей.

Критик стремился расширить аргументацию, приведенную в первом газетном издании статьи, указывающую на антихристианские мотивы в мыслях В.В. Розанова. К.И. Чуковский добавил ряд свободно изложенных цитат из последней книги В.В. Розанова. Одна из вставок представляет собой

² См. об этом: [13].

³ В тексте последней публикации статьи допущена ошибка. Вместо слова «хулиганства» напечатано «духовенства» [8, с. 616].

вольный пересказ текста В.В. Розанова из выпуска № 2 его «Апокалипсиса нашего времени» за декабрь 1917 г. Сравним.

В книге В.В. Розанова «Апокалипсис нашего времени»: «Христос не посадил дерева, не вырастил из себя травки... почти призрак и тень <...> люди — точно с отошавшими отвислыми животами <...> Солнце загорелось раньше христианства <...> дает хлеб <...> И тогда “поклонимся Ему”? <...> А что солнце больше Христа желает счастья человечеству» [16, с. 400–401].

У К.И. Чуковского: «Почему он не посадил дерева, не вырастил травки? Почему он такой хилый и тощий? Он навел отошание на землю. В нем хворь всего мира. Лучше помолимся Солнцу, оно больше может, чем Он!» [17, л. 17] (рис. 2).

Можно увидеть, какие места статьи Корней Иванович хотел бы изменить и расширить. Критик убрал тексты с обличительным осуждением В.В. Розанова за неприятие революционного движения. Например, он собирался изъять строки, в которых ему представлялась реальной метафорической скука художника перед жертвами революции. После чего К.И. Чуковский даже публично признавался в добром отношении к своему политическому оппоненту.

До этого нечто подобное можно было встретить только в его письмах: «Ваши статьи читаю, как любовные письма, адресованные именно мне» [14, с. 198]. Заключительный абзац статьи, требующий от В.В. Розанова опровержения выдвинутых обвинений в равнодушии к Богу и родине, критик убрал из первоначального текста своей работы полностью. Вероятнее всего, оппонента уже не было в живых к моменту подготовки переиздания исправленной статьи в сборнике, который так и не увидел свет. Название очередному переизданию «Книги о современных писателях» К.И. Чуковский хотел дать другое — «Поколение, проклятое Богом».

В последующих работах В.В. Розанов уже отмечал принципиальные недостатки молодого критика. Он ценил талант и превосходное литературное дарование К.И. Чуковского, преданность литературе, но отмечал слабость философского осмысления описываемого, постоянную туманность его мысли за каскадом прекрасных художественно-поэтических образов. Об этом речь шла и в статье «Богатый и убогий» (Новое время. 1911. 22 марта). Мыслитель решил, что Бог не дал критику настоящего ума, а наградил его одним лишь остроумием. Преувеличенный же интерес литератора к общественно-политическим настроениям стоил К.И. Чуковскому исчезновения сопереживания к событиям реальной жизни.

Молодой критик ответил заметкой «О мелочах» (Речь. 1911. 27 апр.). Автор обратил внима-

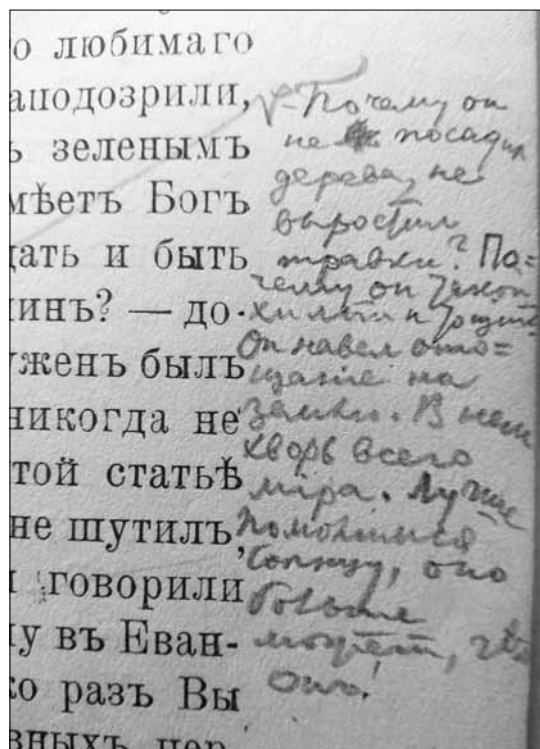

Рис. 2 Фрагмент редакторской правки К.И. Чуковского карандашом статьи «Открытое письмо В.В. Розанову» (ОР РГБ. Ф. 620. Картон 88. Ед. хр. 10. Л. 17)

ние на исключительную способность В.В. Розанова ставить на первое место чуткую особенность мыслителя подмечать физиологические особенности, лежащие в основе поведения людей. Возражал на упрек в мелочности своих исследований и нежелании задевать именитых авторитетов либерального лагеря писателей, который привел В.В. Розанова к определению места критика в литературе — «удивительный “философ для Пинкертон”» (выделено мной. — А. Л.) [8, с. 643]. К.И. Чуковский утверждал, что любая подмеченная им мелочь не является самоцелью, и, повторяя за оппонентом знаменитый розановский афоризм («я бездарен, да тема-то у меня талантлива»), он настаивал, что его «единственная тема — душа, как источник творчества» [18, с. 532].

В летнем письме к В.В. Розанову К.И. Чуковский миролюбиво констатировал, что сам он никогда эмоционально не принимал печатных обвинений в свой адрес.

Завершающее дискуссию 1910–1911 гг. упоминание В.В. Розанова о Корнее Ивановиче носило лестный отзыв о нем как о критике. Он был назван единственным из участников полемики, кто угадал в противнике и смог оформить в словесной форме «натуру, кровь, темперамент. Некоторые из его определений — поразительны» [19, с. 303]. Высокая оценка литературной интуиции критика появи-

лась на страницах знаменитых «Опавших листьев» (Петроград, 1915). К.И. Чуковский остался одним из немногих литераторов, продолжавших посещать В.В. Розанова после публичного бойкота, объявленного ему либеральной прессой в 1913 году.

Возможно, одной из причин письма В.В. Розанову от 14 января 1916 г. стало известие о похвале К.И. Чуковского в свой адрес. Он просил у В.В. Розанова выслать ему недавно вышедшую книгу «Опавшие листья. Короб второй и последний» в качестве взаимообмена в ответ на посланную ему уже давно собственную книгу. В.В. Розанов выслал с остроумным наставлением на титульном листе, в котором призывал Корнея Ивановича как состоявшегося литературного критика не жалеть денег на покупку книги с оригинальными мыслями замечательных авторов, поставив свои сочинения в один ряд с книгами М.Ю. Лермонтова, М.Ю. Кольцова и А.И. Полежаева. «... Вот, молодежь (и Корней Иванович Чуковский) слушай, что говорит Розанов 59 лет. Корнею Ивановичу Чуковскому сердящийся на него В. Розанов» [14, с. 378].

И после кончины В.В. Розанова мысли о нем долго не оставляли К.И. Чуковского. Спустя всего пару месяцев после смерти своего оппонента критик вспоминал о незабываемых уроках литературного мастерства, преподанных мыслителем. В.В. Розанов еще при жизни говорил ему, что каждую минуту, свободную от жизненно необходимых вещей, он постоянно пишет в стремлении сделаться настоящим писателем.

По прошествии 13 лет после приведенной дневниковой записи К.И. Чуковский, учитывая отношение в советской стране к своему некогда любимому писателю, уже сам убеждал страстного поклонника и биографа В.В. Розанова Э.Ф. Голлербаха: «Забудьте Вы Роз<анова>, погубит Вас этот несчастный реакционер (выделено мной. — А. Л.)» [20, с. 222]. Как заметил внук Эриха Федоровича Е.А. Голлербах, К.И. Чуковский сам «готовил работу о Розанове (см. Новая рус. книга (Берлин). 1922. Август. № 8. С. 38)» [20, с. 448], но, судя по всему, оставил ее незавершенной.

Можно утверждать, что публичное противостояние В.В. Розанова и К.И. Чуковского на страницах противостоящих друг другу газет носило в значительной степени внешний характер. Оно отражало в большей мере отношения между враждебными лагерями периодики, чем реальные взаимоотношения литераторов.

Эпистолярное наследие К.И. Чуковского и его последующее обращение к творчеству В.В. Розанова указывают на истинный интерес критика к оригинальному мыслителю. Философ был уверен в дальнейшем углублении и развитии таланта молодого литератора.

Список источников

1. Иванова Е.В. Комментарии // Чуковский К.И. Собр. соч. : в 15 т. Т. 7. Москва : Terra-Книжный клуб, 2003. С. 644–720.
2. Джимбинов С.Б. Чуковский Корней Иванович // Розановская энциклопедия. Москва : РОССПЭН, 2008. Стб. 1157–1159.
3. Чуковский К.И. Прохожий и революция // Собр. соч. : в 15 т. Т. 6. Москва : Terra-Книжный клуб, 2002. С. 392–397.
4. Чуковский К.И. Дневник, 1901–1929 / подгот. текста и коммент. Е.Ц. Чуковской ; вступ. ст. В.А. Каверина. Москва : Советский писатель, 1991. 541 с.
5. Чуковский К.И. А.И. Куприн // Собр. соч. : в 15 т. Т. 6. Москва : Terra-Книжный клуб, 2002. С. 81.
6. Докукина А. Розанов и Чуковский (к истории литературных отношений). URL: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/dokukina-rozanov-i-chukovskij.htm> (дата обращения: 26.09.2022).
7. Голлербах Э.Ф. В.В. Розанов. Жизнь и творчество. Москва : Квазар, 1991. 84 с.
8. Розанов В.В. Полн. собр. соч. : в 35 т. Серия «Литература и искусство» : в 7 т. Т. 4: О писательстве и писателях : статьи 1908–1911 гг. Санкт-Петербург : Росток, 2016. 1056 с.
9. Розанов В.В. Уединенное / под общ. ред. А.Н. Николюкина. Москва : Политиздат, 1990. С. 21–86.
10. Чуковский К.И. Нат Пинкертон и современная литература // Собр. соч. : в 15 т. Т. 7. Москва : Terra-Книжный клуб, 2003. С. 25–62.
11. Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год : [издание полного текста]. Москва, 2011. 519 с.
12. Шагинян М. Письма К.И. Чуковскому // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 620 (Архив К.И. Чуковского). Картон 73. Ед. хр. 9. Л. 2.
13. Ломоносов А.В. О литературном терроре (по материалам черновиков и неизданных статей В.В. Розанова) // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 1. С. 62–71. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-62-71.
14. Чуковский К.И. Письма. 1903–1925 // Собр. соч. : в 15 т. Т. 14. Москва : Terra-Книжный клуб, 2003. 689 с.
15. Розанов В.В. Литературные и политические афоризмы: (ответ К.И. Чуковскому и П.Б. Струве) : фрагменты статей на литературные темы // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 249 (В.В. Розанов). Картон 6. Ед. хр. 14. Л. 8–13.
16. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // Уединенное : [сборник] / под общ. ред. А.Н. Николюкина. Москва : Политиздат, 1990. С. 391–440.
17. Чуковский К.И. Психологические мотивы в творчестве Алексея Ремизова ; Открытое письмо В.В. Розанову ; Пфуль : [статьи из «Книги о современных писателях»] // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 249 (В.В. Розанов). Картон 6. Ед. хр. 14. Л. 8–13.

ной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 620 (Архив К.И. Чуковского). Картон. 88. Ед. хр. 10. Л. 15–22.

18. Чуковский К.И. О мелочах // Собр. соч. : в 15 т. Т. 7. Москва : Терра-Книжный клуб, 2003. С. 527–534.
19. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй и последний // Уединенное : [сборник] / под общ. ред.

А.Н. Николюкина. Москва : Политиздат, 1990. С. 203–390.

20. Голлербах Э.Ф. В своей записной книжке I. Самоотчет 1933 г. «Незабываемо» // Встречи и впечатления / коммент. Е.А. Голлербаха. Санкт-Петербург : Инапресс, 1998. 566 с.

“A Philosopher for Pinkerton” and “An Unfortunate Reactionary” (The Polemic of K.I. Chukovsky and V.V. Rozanov in 1908–1911)

Aleksey V. Lomonosov

Russian State Library, 3/5, Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

ORCID 0000-0001-9755-8649; SPIN 3533-2784

E-mail: lomonosov-1962@yandex.ru

Abstract. *The idea of finding the source of V.V. Rozanov's genius never left K.I. Chukovsky. The article traces the public polemical speeches of the writers from the period of K.I. Chukovsky's residence in St. Petersburg to the end of the most vivid polemic in 1910–1911. There are examined the hidden details of the polemic of 1908–1909. It was devoted to mass detective literature. The article reveals fundamental differences between the writers. For the first time, there are presented handwritten additions to the well-known polemical article by K.I. Chukovsky “An Open Letter to V.V. Rozanov”. The author reveals the primacy of K.I. Chukovsky's critical speech among the participants of the polemic with V.V. Rozanov of 1910–1911. The draft versions of V.V. Rozanov's objections have never been published before as well. A comparison of the contents of K.I. Chukovsky's letters and critical articles against V.V. Rozanov leads to the conclusion about the complexity of the writers' relations to each other. They both highly evaluated the literary talent in their political opponent. At the same time, both V.V. Rozanov and K.I. Chukovsky followed the political direction of periodicals. Loyalty to the political programs of literary press bodies was mandatory. The article draws attention to the similarity of the ideas about the eclectic formation of cultural processes in society. V.V. Rozanov and K.I. Chukovsky were guided by the idea that political processes were secondary compared to the moral organization of a person. In the re-issue of the “Open Letter”, the critic removed the texts condemning V.V. Rozanov for his opposition to the revolutionary movement.*

Key words: K.I. Chukovsky, V.V. Rozanov, polemics, eclecticism of literature, favorite writer, lectures by

K.I. Chukovsky, mass culture, Nat Pinkerton, “An Open Letter to V.V. Rozanov”.

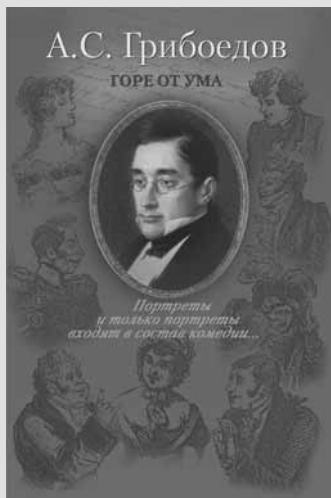
Citation: Lomonosov A.V. “A Philosopher for Pinkerton” and “An Unfortunate Reactionary” (The Polemic of K.I. Chukovsky and V.V. Rozanov in 1908–1911), *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 5, pp. 514–522. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-5-514-522.

References

1. Ivanova E.V. Comments, *Chukovskii K.I. Sobr. soch.: v 15 t. T. 7* [Chukovsky K.I. Collected Works: in 15 volumes. Volume 7]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2003, pp. 644–720 (in Russ.).
2. Dzhimbinov S.B. Chukovsky Korney Ivanovich, *Rozanovskaya entsiklopediya* [Rozanov Encyclopedia]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, column 1157–1159 (in Russ.).
3. Chukovsky K.I. A Passer-By and the Revolution, *Sobr. soch.: v 15 t. T. 6* [Collected Works: in 15 volumes. Volume 6]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2002, pp. 392–397 (in Russ.).
4. Chukovsky K.I. *Dnevnik, 1901–1929* [Diary, 1901–1929]. Moscow, Sovetskii Pisatel' Publ., 1991, 541 p.
5. Chukovsky K.I. A.I. Kuprin, *Sobr. soch.: v 15 t. T. 6* [Collected Works: in 15 volumes. Volume 6]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2002, p. 81 (in Russ.).
6. Dokukina A. *Rozanov i Chukovskii (k istorii literaturnykh otnoshenii)* [Rozanov and Chukovsky (On the History of Literary Relations)]. Available at: <http://chukovskiy.lit-info.ru/chukovskiy/about/dokukina-rozanov-i-chukovskij.htm> (accessed 26.09.2022).
7. Gollerbach E.F. *V.V. Rozanov. Zhizn' i tvorchestvo* [V.V. Rozanov. Life and Work]. Moscow, Kvazar Publ., 1991, 84 p.
8. Rozanov V.V. *Poln. sobr. soch.: v 35 t. Seriya “Literatura i khudozhestvo”: v 7 t. T. 4: O pisatel'stve i pisatelyakh: stat'i 1908–1911 gg.* [Complete Works: in 35 volumes. “Literature and Art” Series: in 7 volumes. Volume 4: About Writing and Writers: Articles 1908–1911]. St. Petersburg, Rostok Publ., 2016, 1056 p.
9. Rozanov V.V. *Uedinennoe* [The Solitary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 21–86.
10. Chukovsky K.I. Nat Pinkerton and Modern Literature, *Sobr. soch.: v 15 t. T. 7* [Collected Works: in 15 volumes. Volume 7]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2003, pp. 25–62 (in Russ.).
11. Rozanov V.V. *Mimoletnoe. 1915 god* [The Fleeting. 1915]. Moscow, 2011, 519 p.

12. Shaginyan M. Letters to K.I. Chukovsky, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 620 (K.I. Chukovsky's Archive), carton 73, item 9, p. 2 (in Russ.).
13. Lomonosov A.V. On Literary Terror (Based on the Materials of V.V. Rozanov's Drafts and Unpublished Articles), *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2019, vol. 16, no. 1, pp. 62–71. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-1-62-71 (in Russ.).
14. Chukovsky K.I. Letters. 1903–1925, *Sobr. soch.: v 15 t. T. 14* [Collected Works: in 15 volumes. Volume 14]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2003, 689 p. (in Russ.).
15. Rozanov V.V. Literary and Political Aphorisms: (A Reply to K.I. Chukovsky and P.B. Struve): Fragments of Articles on Literary Topics, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 249 (V.V. Rozanov), carton 6, item 14, pp. 8–13 (in Russ.).
16. Rozanov V.V. The Apocalypse of our Time, *Uedinennoe* [The Solitary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 391–440 (in Russ.).
17. Chukovsky K.I. Psychological Motives in Aleksey Remizov's Works; An Open Letter to V.V. Rozanov; Pfuel, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)* [Manuscripts Department of the Russian State Library], coll. 620 (K.I. Chukovsky's Archive), carton 88, item 10, pp. 15–22 (in Russ.).
18. Chukovsky K.I. About Little Things, *Sobr. soch.: v 15 t. T. 7* [Collected Works: in 15 volumes. Volume 7]. Moscow, Terra-Knizhnyi Klub Publ., 2003, pp. 527–534 (in Russ.).
19. Rozanov V.V. Fallen Leaves. The Second and Last Box, *Uedinennoe* [The Solitary]. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 203–390 (in Russ.).
20. Gollerbakh E.F. In my Notebook I. Self-Report of 1933. "It's Unforgettable", *Vstrechi i vpechatleniya* [Meetings and Impressions]. St. Petersburg, Inapress Publ., 1998, 566 p. (in Russ.).

НОВИНКА

Грибоедов А.С. Горе от ума : комедия в четырех действиях в стихах / А.С. Грибоедов ; Российская гос. б-ка ; [послел. М.В. Строганова]. Москва : Пашков дом, 2022. 172, [3] с. : ил.

Для настоящего издания бессмертной комедии «Горе от ума» издательство Российской государственной библиотеки «Пашков дом» обратилось к первой полной публикации этого произведения, предпринятой в 1862 году в Санкт-Петербурге Н.Л. Тибленом. Издание Н.Л. Тиблена интересно и тем, что в нем представлены первые книжные иллюстрации комедии, выполненные художником Михаилом Сергеевичем Башиловым (1820 (1821) – 1870).

Текст комедии дается с учетом современных текстологических уточнений. Впервые публикуются иллюстрации из списков «Горя от ума», хранящихся в фондах отдела рукописей Российской государственной библиотеки и Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита» (Смоленская область).

Приобрести книгу:

Книжный магазин Российской государственной библиотеки
Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5, 3-й подъезд
Тел.: +7 (495) 695-59-53, +7 (499) 557-04-70, доб. 26-46
E-mail: Pashkov_Dom@rsl.ru, sale.pashkov_dom@rsl.ru
Сайт: rsl.ru/pashkovdom